

Объ осеннемъ пролетѣ птицъ, который началъ обнаруживаться болѣе или менѣе наглядно съ послѣдней трети августа и прошелъ черезъ сентябрь и октябрь мѣсяцы, къ сожалѣнію, можно сказать, очень немного. Лучшей наблюдательной станціей въ этомъ отношеніи могло бы послужить обширное озеро Хара-усу, но экспедиція, въ силу другихъ соображеній, должна была ограничиться лишь двухдневнымъ пребываніемъ на немъ, а затѣмъ слѣдовать дальше, вглубь болѣе пустынной части Монгольскаго Алтая, гдѣ только случайно при небольшихъ рѣчкахъ и озеркахъ, нѣкоторые изъ пернатыхъ странниковъ имѣли короткій отдыхъ. Главные массовые перелеты плавающихъ и голенастыхъ птицъ, конечно, проходятъ по линіи значительныхъ озерныхъ бассейновъ — Хара-усу, Баграшъ-куль, Лобъ-норъ и т. д. Вотъ почему на первомъ изъ этихъ озеръ, лежавшемъ на нашемъ пути, мы встрѣтили замѣчательное обиліе пернатыхъ, изъ которыхъ одни уже направлялись къ югу, другія еще только собирались къ отлету туда и, наконецъ, третьи, только что прилетѣвшіе съ далекаго сѣвера, должны были набраться силъ прежде, нежели пуститься на чужбину.

Сведемъ въ одно цѣлое наши отрывочныя замѣтки о пролетѣ птицъ.

27-го августа при озерѣ Хара-усу наблюдались отлетными: гуси сѣрые (*Anser cinereus*), гуси индійскіе (*A. indicus*) и гуси Миддендорфа (*A. Middendorffi*), утки, бакланы, кроншнепы (*Numenius arquatus*); на другой же день зуйки и нѣкоторые изъ улитовъ (*Totanus*), а по долину въ это время періодически уносились стайками стрижи и земляныя ласточки (*Cotile riparia*); 30-го летѣли къ югу ласточки деревенскія (*Hirundo rustica*).

2-го сентября почти одновременно были замѣчены: кулички песочники (*Tringa Temminckii*), улитъ-чернышъ (*Totanus ochropus*) и небольшое общество бекасовъ; 4-го летѣли одиночками чекканы; 5-го въ долину рѣчки Борджонъ наблюдались парами или небольшими стайками улиты большіе (*Totanus glottis*), бѣлыя и желтыя плисицы; 7-го маленькія изящныя пѣночки; 9-го при озерѣ Хулму-норъ по вре-

---

о предстоящемъ событіи ламы вычитываютъ въ священныхъ книгахъ. Когда мальчикъ выучится говорить, ему показываютъ вещи покойнаго гэгэна; мальчикъ иногда сразу же узнаетъ, что это его вещи; онъ вспоминаетъ, что онъ употреблялъ ихъ въ прежней жизни; его не везутъ въ резиденцію покойнаго гэгэна, пока онъ не сдѣлаетъ этого признанія. Такова процедура замѣщенія умершихъ гэгэновъ, по мнѣнію и рассказамъ монгольскаго простонародья". (Г. Н. Потанинъ. Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Выпускъ II. Матеріалы этнографическіе. Спб. 1881. Стр. 79).